

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.7>

UDC 343.17
LBC 67.410.2

Submitted: 15.02.2023
Accepted: 05.03.2023

THE IMPACT OF THE COURT'S INNER CONVICTION ON THE EVALUATION OF EVIDENCE: A CIVILIZATIONAL APPROACH

Ekaterina S. Azarova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. In criminal proceedings, the inner conviction of the court has a direct impact on the evaluation of evidence. In criminal proceedings, the process of proof is of key importance at all stages of the proceedings. Evidence in the Russian criminal process means any information, the sources of their reception, as well as the methods of their detection, collection, fixation, and verification, based on and in accordance with criminal procedure law, to establish the circumstances in issue. The main condition for making a legal and reasonable decision in a court case is to establish the event that occurred as it actually took place. Therefore, it is important to use the institution of the discretion of the court as the basis for resolving court cases. The author in the paper sets the **goal** of the study, which consists of substantiating the impact of the court's inner conviction on the evaluation of evidence. **Methods.** The methodological framework consists of the methods of historicism, systematicity, and comparative law. **Results.** The author's position, justified in the work, is based on knowledge of the criminal process. **Conclusions.** As a result of the study, it has been revealed that the inner conviction of the court is considered as a moral guarantee of the administration of justice, acting as a determinant in making decisions in accordance with conscience and moral categories. The process of proof is the main one in relation to the formation of the inner conviction of the court. The reason for this kind of subordination is related to the dependence of the proof process on the parties to the criminal case. The judge evaluates the evidence based on the level of legal culture and his or her inner beliefs.

Key words: inner conviction of the court, evidence, evaluation of evidence, judicial proceedings, civilizational approach, criminal procedure science, discretion of the court.

Citation. Azarova E.S. The Impact of the Court's Inner Conviction on the Evaluation of Evidence: A Civilizational Approach. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 47-55. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.7>

УДК 343.17
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 15.02.2023
Дата принятия статьи: 05.03.2023

ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДА НА ОЦЕНКУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Екатерина Сергеевна Азарова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в уголовном судопроизводстве внутреннее убеждение суда оказывает прямое влияние на оценку доказательств. В производстве по уголовным делам процесс доказывания занимает ключевое значение на всех стадиях судопроизводства. Под доказательствами в российском уголовном процессе понимаются любые сведения, источники их получения, а также способы их обнаружения, собирания, фиксации и проверки, на основании и в соответствии с уголовно-процессуальным законом, для установления обстоятельств в предмет доказывания по уголовному делу. Главным условием принятия по судебному делу законного и обоснованного решения является установление происшедшего события так, как оно имело место в действительности, поэтому важно использовать в качестве основы разрешения судебных дел институт усмотрения суда. Автором в данной работе поставлена **цель** исследования, состоящая в обосновании влияния внутреннего убеждения суда на оценку доказательств. **Методы:** методологическую основу составляют методы историзма, системности, сравнительно-правовой. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опи-

рается на знания в уголовном процессе. **Выводы:** в результате исследования выявлено, что внутреннее убеждение суда рассматривается как нравственная гарантия осуществления правосудия, выступающая детерминантой при принятии решений в соответствии с совестью и нравственными категориями. Процесс доказывания является главным по отношению к формированию внутреннего убеждения суда. Причина такого рода соподчинения связана с зависимостью процесса доказывания от сторон уголовного дела. Судья оценивает доказательства, основываясь на уровне правовой культуры, своих внутренних убеждениях.

Ключевые слова: внутреннее убеждение суда, доказательства, оценка доказательств, судебное разбирательство, цивилизационный подход, уголовно-процессуальная наука, усмотрение суда.

Цитирование. Азарова Е. С. Влияние внутреннего убеждения суда на оценку доказательств: цивилизационный подход // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 47–55. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.7>

Введение

В уголовном процессе система доказывания рассматривается как процессуальный институт, спецификой которого является его дискуссионный характер. В производстве по уголовным делам процесс доказывания занимает ключевое значение на всех стадиях судопроизводства. Методом результата оценки доказательств является внутреннее убеждение. В знании выделяют критерии научности, такие как истинность, доказуемость, наличие понятийного аппарата и т. д. В этом плане внутреннее убеждение мы рассматриваем как критерий истинности в рамках уголовного судопроизводства, благодаря которому устанавливается связь между доказательствами и фактами по делу.

В рамках нашего исследования внутреннее убеждение суда и оценку доказательств мы рассматриваем в их логической связке, где понятие «внутреннее убеждение» шире по объему «оценки доказательств». При этом сам процесс доказывания является детерминантом по отношению к формированию внутреннего убеждения суда. Причина такого рода соподчинения связана с зависимостью процесса доказывания от сторон уголовного дела. Судья оценивает доказательства, основываясь на уровне правовой культуры, своих внутренних убеждениях.

Философия права рассматривает понятия «убеждения суда» и «оценка доказательств» как критерии получения истины. Суд должен выстроить обоснованное объективное убеждение, основанное на критерии истинности в рамках материалов уголовного дела, тем самым не допустив судебной ошибки. Так, В.А. Лазарева указывает, что аргу-

ментация с обеих сторон в уголовном процессе направлена на ограничение одностороннего субъективизма суда [4, с. 117]. Иными словами, судья в рассмотрении дела должен опираться исключительно на истинные факты, лежащие в основе доказательства. Истина в уголовно-процессуальной науке включает в себя доказанное знание и гипотезу, возникшую благодаря мыслительной деятельности у судьи. В этом плане гипотеза также направлена на формирование внутреннего убеждения, в основе которого лежат стремления поиска истины, необходимых доказательств для вынесения справедливого решения.

Отметим, что в основе внутреннего убеждения судьи не должно быть сомнения. В уголовно-процессуальной плоскости сомнения мы рассматриваем как явление, связанное с недостижением истины. Сомнение противопоставлено процессу доказывания, в основе которого лежит установление истины в рамках уголовного дела. Именно внутреннее убеждение судьи направлено на преодоление сомнений путем активного стремления к познанию истины.

Многие исследователи принцип всесторонности, объективности исследования и оценки доказательств рассматривают как фундамент, на основе которого формируется внутреннее убеждение суда. Действительно, данный принцип мы рассматриваем как основу для аргументации принятого решения судьей.

Судебное усмотрение как альтернатива выбора решения суда

В рамках исследования судебное усмотрение мы рассматриваем как альтернативу выбора решения. Сочетание терминов «судей-

ское» и «судебное» усмотрение образует в своей совокупности понятие «усмотрение суда».

Принцип справедливости в этом случае может применяться только при проявлении паралогизма судом. К субъективной основе судебного усмотрения относятся: интеллектуально-волевая деятельность; субъективно-оптимальное решение; мнение и убеждение судьи; судебное толкование правовой нормы.

Разрешение на проведение следственных действий или отказ в санкционировании органов предварительного следствия на проникновение в жилище, против воли проживающих лиц, их обыск, изъятие предметов, документов, других носителей личной и иной конфиденциальной информации, прослушивание переговоров и определение личных устройств связи обусловлено субъективизмом усмотрения суда. К субъективизму усмотрения относится мнение судьи о толковании судом конституционных норм права и его убеждения об их соотношении и совпадении с уголовно-процессуальными нормами и интересами следователя либо различием между императивными нормами права, являющимися конституционными принципами уголовного процесса и заявленной законностью проведения процессуального действия следователем.

По сравнению со ст. 69 УПК РСФСР формулировка доказательства в ст. 74 УПК РФ обозначила новое оптимальное понятие уголовно-процессуального доказательства. Таким понятием стало определение «любые сведения» вместо «фактических данных», что в свою очередь обозначило и усилило противоречия между положениями науки уголовного процесса и практикой следственных и судебных органов. Данные противоречия носят не только теоретический характер, но и являются гносеологическим парадоксом по отношению к диалектике познания. Возможно, разрешению данной проблемы поможет установление и определение исходной концептуальной схемы судебного разбирательства, в основе которой должна быть положена система доказательственного права как уголовно-процессуальной категории, основанной на новых подходах к изучению наукой данной проблемы, связанной с гносеологическими категориями определения понятий [1].

Правоприменительное усмотрение мы рассматриваем, как интеллектуальную дея-

тельность правоприменителя по выбору законного и оптимального решения, в пределах своей правосубъективности.

Что же касается объективных оснований усмотрения суда, как, например, правомочие суда или альтернатива выбора решения судом (и другие основания), то эти основания, без сомнения, являются базовыми при санкционировании судом разрешения проведения следственных действий в порядке применения ч. 2 ст. 29 и ч. 4 ст. 165 УПК РФ.

На основании этих промежуточных выводов можно прийти к заключению, что субъективные и объективные основания усмотрения суда являются базисом для формирования, условного на сегодняшний день, института алгоритма усмотрения суда в уголовном процессе.

Доказательства и доказывание как детерминанты внутреннего убеждения суда

В российском уголовном судопроизводстве понятия «доказательства» и «доказывание» несут совместную нагрузку, что позволяет характеризовать их как логическо-формальный процесс. При этом упор перенесен на состязательный процесс, что в свою очередь ведет к формальному применению доказывания, вследствие чего обвинение строится на логических умозаключениях анализа и оценки сведений об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу [7, с. 124]. Поэтому сведения как аргументы приобретают качество факторов (переход из количества в качество), при помощи логических приемов и способов выделения знаний из других знаний. Следовательно, в основу знаний об обстоятельствах преступного события прошлого должны быть положены любые сведения, полученные в установленном законом порядке, закрепленные с помощью средств фиксации, соответствующие доказательствам и допустимым источникам (ст. 74, 75 УПК РФ).

Под доказательствами в российском уголовном процессе понимаются любые сведения, источники их получения, а также способы их обнаружения, собирания, фиксации и проверки, на основании и в соответствии с уго-

ловно-процессуальным законом, для установления обстоятельств в предмет доказывания по уголовному делу [5, с. 52].

Суд как субъект исследования доказательств в уголовном судопроизводстве, по собственной инициативе истребуя доказательства, обеспечивает выполнение функции правосудия [6, с. 3]. В том случае, если сторонами представлено недостаточно доказательств для обоснования решения по делу, суд может по своему усмотрению истребовать доказательства. Однако при обжаловании решений следователя эта функция суда является не востребовавшей.

Главным условием принятия по судебному делу законного и обоснованного решения является установление происшедшего события так, как оно имело место в действительности, поэтому важно использовать в качестве основы разрешения судебных дел институт усмотрения суда.

К целям такого усмотрения можно отнести конкретизацию взаимных прав и обязанностей субъектов в определенной стадии, определение нормы права, которая будет применена к установленным судом фактическим отношениям между субъектами обжалования, а также разрешение вопросов, связанных со способностью определенных лиц быть участниками судебных правоотношений, что в свою очередь является основой предупреждения деликта на досудебных стадиях.

При усмотрении суда назначение мотивов состоит в придании определенным сведениям юридической значимости и в соотношении установленных обстоятельств с вариантами правоприменительного решения.

Можно выделить две группы мотивов, на основании которых формируется внутреннее убеждение:

– мотивы, основанные на традиционных подходах к разрешению юридических вопросов (справедливость, разумность, целесообразность);

– мотивы, представляющие собой конкретные приоритетные начала в правовом регламентировании определенной сферы отношений [2; 3].

Поэтому в нормах уголовно-процессуального права, которые допускают усмотрение суда, можно использовать мотив целесообразности.

В УПК РФ содержится много правовых статей, в которых решение процессуальных вопросов, производство процессуального действия по прямому или косвенному содержанию соответствующей нормы передается на усмотрение суда, в том числе и при рассмотрении жалоб в порядке применения ст. 125 УПК РФ.

Особенности формирования оценки доказательств

Оценка доказательств – это мыслительная деятельность судей, состоящая в том, что по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств и их совокупности, руководствуясь законом и правосознанием, они решают вопрос о допустимости, относимости и достоверности каждого доказательства и достаточности их для принятия профессионального решения. Оценка доказательств присутствует на всех стадиях уголовного процесса.

Процессуальный закон устанавливает общие требования к оценке доказательств, единые для всех стадий уголовного процесса, поэтому суд должен на своем заседании, при разрешении жалобы, ответить для себя на следующие вопросы:

– обладают ли представленные сведения свойствами относимости в рамках уголовного дела;

– достаточно ли в доводах заявителя сведений и материалов, которые позволяют разрешить все вопросы рассматриваемого дела.

Допустимость доказательств – признанная законодателем пригодность данного источника доказательств служить средством процессуального доказывания: доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, поэтому если доказательство признано недопустимым, то оно не подлежит включению в уголовный процесс [9, с. 18].

Достаточность сведений при рассмотрении жалобы судом означает, что на основе доводов заявителя можно устанавливать наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию после возбуждения уголовного дела, и проверять полноту собранных по заявлению материалов следователем.

Существующий способ оценки доказательств по внутреннему убеждению означает, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает заранее установленной силы доказательств, включая качество доказательств или преимущества одних доказательств перед другими [8; 10]. Поэтому внутреннее убеждение должно быть основано на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, материалы которого позволяют правильно оценивать доказательства.

Основа – определенные критерии судебного усмотрения, которые в свою очередь являются составными элементами ее внутренней структуры, непосредственно образующей систему усмотрения суда в стадии судебного разбирательства, проводимую до возбуждения уголовного дела.

Такие критерии указаны в УПК РФ, и согласно криминалистическим рекомендациям и установкам, к ним относится свобода усмотрения следователя:

– на исполнение права проведения следственных действий и на сбор доказательств – на основании ч. 1 ст. 144 УПК РФ;

– исполнение требований ч. 1 ст. 144 УПК РФ;

– исполнение права продления сроков рассмотрения сообщения в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 144 УПК РФ.

Поэтому процессуальный акт следователя об отказе в возбуждении уголовного дела может быть признан законным и обоснованным, только если усмотрение следователя не превышает пределов судебного усмотрения в процессе судебного заседания.

Стадия уголовного судебного разбирательства, до возбуждения уголовного дела, по своей сути является одновременно аналогией как закона, так и права и относится к апелляционному порядку разбирательства дела в суде, что позволяет говорить о процессуальном равноправии пострадавшей стороны. Следовательно, пределы апелляционного усмотрения суда позволяют определить нормативную последовательность и закономерность принятия процессуального акта следователя, в соответствии с правоприменительным усмотрением. Сужение свободы выбора следователя с позиции только нормативного право-

применения является гарантией предупреждения деликта при отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому схема судебного усмотрения при обжаловании в суде отказа органов предварительного расследования возбудить уголовное дело аналогична правоприменительному усмотрению суда на стадии апелляционного разбирательства.

Следующая проблема касается обжалования ходатайств, поданных стороной защиты в процессе проведения предварительного расследования. В судебное заседание, кроме вышеперечисленных лиц, может быть вызван или присутствовать защитник подозреваемого или обвиняемого (ст. 125 УПК РФ). Кроме того, правом подачи жалобы на отказ в удовлетворении ходатайства обладают также потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик, а также иные лица, которые являются субъектами и участниками уголовного процесса по конкретному уголовному делу.

Суть проблемы обжалования ходатайств, поданных в процессе предварительного расследования, состоит в том, что суд обязан принять такое решение по жалобе, которое, с одной стороны, не должно нарушать процессуальную самостоятельность следователя и учитывать обвинительный характер предварительного расследования, а с другой – предупредить деликт со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, направленный на нарушение конституционных прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. При разрешении данной проблемы суд должен руководствоваться законом, применяя правоприменительное усмотрение в зависимости от категории обжалуемого судебного дела. При этом важное значение в судебном разбирательстве по данной категории дел имеют пределы усмотрения суда.

Возникает вопрос, какие же ситуационные положения деликта, при обжаловании в суде решений органов предварительного расследования, могут быть выявлены при судебном разбирательстве.

К таковым можно отнести следующие нарушения:

– добросовестное заблуждение следователя;

- следственный произвол;
- служебный подлог.

Рассмотрим первое положение деликта, как наиболее часто встречающееся на стадии предварительного расследования. Добросовестное заблуждение следователя, как и оценка доказательств, основывается на таком критерии, как внутреннее убеждение. Основной целью следователя в процессе проведения предварительного расследования являются установление наличия или отсутствия искомого преступного события, с такими юридическими признаками, при которых возможно применение уголовного закона. События и обстоятельства устанавливаются при помощи доказательств, которые в теории судебных доказательств имеют два основных значения: «фактические доказательства» и «логические доказательства».

Истина – это соответствие утвердительного или отрицательного суждения действительности, то есть объективному событию. Истине противостоит ложность, то есть несоответствие утвердительного или отрицательного суждения объективной действительности. В том случае, когда непреднамеренно истинное положение принимается за ложное, или, наоборот, ложное принимается за истинное, знание характеризуется понятием «заблуждение». При преднамеренном принятии истинного за ложное и наоборот – образуется ложь.

Для того чтобы в процессе предварительного расследования отделить истину от лжи и заблуждения, следователь должен проявить решимость принять одни сведения за истинные и положить в основу своего решения, а другие принять ложными. Такая решимость следователя является внутренним убеждением.

В уголовном судопроизводстве внутреннее убеждение суда оказывает прямое влияние на оценку доказательств. В производстве по уголовным делам процесс доказывания занимает ключевое значение на всех стадиях судопроизводства. Под доказательствами в российском уголовном процессе понимаются любые сведения, источники их получения, а также способы их обнаружения, собирания, фиксации и проверки, внутреннее убеждение суда рассматривается как нравственная гарантия осуществления правосудия, выступа-

ющая детерминантой при принятии решений в соответствии с совестью и нравственными категориями. Процесс доказывания является главным по отношению к формированию внутреннего убеждения суда. Причина такого рода соподчинения связана с зависимостью процесса доказывания от сторон уголовного дела. Судья оценивает доказательства, основываясь на уровне правовой культуры, своих внутренних убеждениях.

При работе с личными доказательствами есть правило, что их достоверность обеспечивается согласованностью показаний друг с другом. Внутреннее убеждение может привести к ошибке, если оно построено на обстоятельствах, которые остались неизвестными и не могут быть известны к моменту постановления судебного решения. В этом случае субъект предварительного расследования изберет из многообразия сведений, имеющих отношение к уголовному делу, те, которые находятся во взаимосвязи с проводимым расследованием. Оценив их юридическое значение, следователь примет соответствующее решение через уголовно-процессуальный акт. Поэтому следственным произволом будет придание юридической силы тем сведениям, которые вообще не имеют никакой связи с расследованием. В то же время в практической деятельности органы предварительного расследования не всегда в соответствующих процессуальных актах указывают те сведения, которые имеют юридическое значение для разрешения вопроса по усмотрению следователя, что ведет к возникновению подозрения на произвол при установлении обстоятельств уголовного дела.

Что же касается служебного подлога, как одного из деликтов на стадии возбуждения уголовного дела, то можно сказать, что в соответствии со ст. 29 УПК РФ суд не правомочен устанавливать основания для возбуждения уголовного дела. В то же время, если органы предварительного расследования в материалах дела умолчали о юридическом факте, который установлен обстоятельствами в порядке применения правил преюдициальности, то выявление такого нарушения в процессе судебного разбирательства возможно трактовать, как служебный подлог при отказе в возбуждении уголовного дела.

В этом случае суд вправе вынести соответствующее частное определение или постановление о принятии необходимых мер в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ, что в свою очередь является основанием для возбуждения уголовного дела, так как по своей сути решение суда является преюдициальным и должно быть оформлено в соответствии со ст. 143 УПК РФ. Выявление же такого деликта на стадии предварительного расследования практически невозможно.

Внутреннее убеждение судьи: основные особенности формирования

В научной литературе нет единого времени в отношении вопроса, касающегося природы возникновения внутреннего убеждения. Так, И.Я. Фойницкий оценку доказательств представлял, как умственную деятельность, в основе которой находится убеждение. А.Р. Ратинов внутреннее убеждение рассматривал, как познавательный процесс субъекта доказывания.

В рамках цивилизационного подхода категорию внутреннего убеждения мы рассматриваем через призму этики. А именно, как основу нравственной деятельности судьи. В этом плане внутреннее убеждение связано с такой этической категорией, как совесть, которая проявляется в виде осознания разумности своих действий в отношении другого субъекта.

Особенностью формирования внутреннего убеждения является аналогия (сходство событий). В исследовании событий необходимо иметь в виду, что когда какое-либо чувство овладевает субъектом, все предметы, находящиеся в согласии с этим чувством, принимаются во внимание, все же другие, противоречащие этому чувству, исключаются из поля зрения лица, либо отбрасываются, как не имеющие значения.

Процесс образования внутреннего убеждения завершается выводом об истинности доказательств; достоверности события и формированием готовности действовать в соответствии с убеждением, то есть принятием решений. Если уверенность вывода о достоверности факта порождает у субъекта готовность действовать, значит, его уверенность велика, а убеждение сформировалось окончательно.

Итак, внутреннее убеждение суда в процессе его формирования проходит через несколько перечисленных этапов. По такой же схеме происходит процесс формирования усмотрения при обжалуемых делах в суде на стадии предварительного расследования.

Справедливость как категория относится к решению, достигнутому с помощью применения закона к конкретному случаю с целью достижения процессуальной справедливости. Поэтому, ведя речь о справедливости при принятии процессуальных решений по усмотрению суда, содержание этих решений должно соответствовать нравственным началам, которые опосредованно закреплены в уголовно-процессуальном законе.

С учетом изложенного выясняется, что выбор процессуального решения по усмотрению суда должен решаться с учетом категорий целесообразности и справедливости.

Выводы

На основании вышеизложенного можно выдвинуть следующую специальную гипотезу, что влияние внутреннего убеждения суда на оценку доказательств рассматривается с позиции методологического уровня познания. Внутреннее убеждение суда мы рассматриваем, как нравственную гарантию осуществления правосудия, которая связана с принятием решений в соответствии с совестью и категорическими императивами, представленными категориями нравственности.

Внутреннее убеждение суда и оценку доказательств мы рассматриваем в их логической связке, где понятие «внутреннее убеждение» шире по объему «оценки доказательств». При этом сам процесс доказывания является детерминантом по отношению к формированию внутреннего убеждения суда. Причина такого рода соподчинения связана с зависимостью процесса доказывания от сторон уголовного дела. Судья оценивает доказательства, основываясь на уровне правовой культуры, своих внутренних убеждениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарова, Е. С. Усмотрение суда как часть структуры уголовно-процессуальной парадигмы

/Е. С. Азарова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – № 4. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/usmotrenie-suda-kak-chast-struktury-ugolovno-protsessualnoy-paradigmy> (дата обращения: 09.02.2023). – Загл. с экрана.

2. Азарова, Е. С. Внутреннее убеждение как моральный критерий для реализации усмотрения суда / Е. С. Азарова // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 2. – С. 147–150.

3. Азарова, Е. С. Реализация судебного усмотрения в стадии подготовки дела к судебному заседанию / Е. С. Азарова // Закон и право. – 2022. – № 6. – С. 110–113.

4. Азарова, Е. С. Правовая природа судебного усмотрения в уголовном судопроизводстве / Е. С. Азарова. – М. : Русайнс, 2022. – 128 с.

5. Балакшин, В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Балакшин Виктор Степанович. – Екатеринбург, 2005. – 62 с.

6. Библер, В. С. Мышление как творчество : (Введение в логику мысленного диалога) / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1975. – 399 с.

7. Вопленко, Н. Н. Правоприменительная квалификация и юридическая ответственность / Н. Н. Вопленко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Социология. Право. Политика. – 2000. – № 3. – С. 124–128.

8. Воробьева, Ю. Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Воробьева Юлия Юрьевна. – Оренбург, 2006. – 22 с.

9. Марфицин, П. Г. Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Марфицин Павел Григорьевич. – М., 2003. – 58 с.

10. Татаров, Л. А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления : дис. ... канд. юрид. наук / Татаров Леон Анатольевич. – Ростов н/Д, 2006. – 194 с.

REFERENCES

1. Azarova E.S. Usmotrenie suda kak chast' struktury ugolovno-processual'noj paradigmy [Court Discretion as Part of the Structure of the Criminal Procedure Paradigm]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2019, no. 4. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/usmotrenie-suda-kak-chast-struktury-](https://cyberleninka.ru/article/n/usmotrenie-suda-kak-chast-struktury-ugolovno-protsessualnoy-paradigmy)

ugolovno-protsessualnoy-paradigmy (accessed 9 February 2023).

2. Azarova E.S. Vnutrennee ubezhdenie kak moral'nyj kriterij dlya realizacii usmotreniya suda [Inner Conviction as a Moral Criterion for the Implementation of the Discretion of the Court]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Public Service and Personnel], 2022, no. 2, pp. 147-150.

3. Azarova E.S. Realizaciya sudebnogo usmotreniya v stadii podgotovki dela k sudebnomu zasedaniyu [Implementation of Judicial Discretion in the Stage of Preparing a Case for a Court Session]. *Zakon i pravo* [Law and Law], 2022, no. 6, pp. 110-113.

4. Azarova E.S. *Pravovaya priroda sudebnogo usmotreniya v ugolovnom sudoproizvodstve* [Legal Nature of Judicial Discretion in Criminal Proceedings]. Moscow, Rusajns Publ., 2022. 128 p.

5. Balakshin V.S. *Dokazatel'stva v teorii i praktike ugolovno-processual'nogo dokazyvaniya: vazhnejshie problemy v svete UPK Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Evidence in the Theory and Practice of Criminal Procedural Evidence: The Most Important Problems in the Light of the Code of Criminal Procedure Russian Federation. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Ekaterinburg, 2005. 62 p.

6. Bibler V.S. *Myshlenie kak tvorchestvo: (Vvedenie v logiku myslennogo dialoga)* [Thinking as Creativity: (Introduction to the Logic of Mental Dialogue)]. Moscow, Politizdat, 1975. 399 p.

7. Voplenko N.N. *Pravoprimeritel'naya kvalifikaciya i yuridicheskaya otvetstvennost'* [Law Enforcement Qualification and Legal Responsibility]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Sociologiya. Pravo. Politika* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Sociology. Right. Policy], 2000, no. 3, pp. 124-128.

8. Vorob'eva Yu.Yu. *Sovremennye problemy processa dokazyvaniya v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Modern Problems of the Process of Proof in Russian Criminal Proceedings. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Orenburg, 2006. 22 p.

9. Marficin P.G. *Usmotrenie sledovatelya: ugolovno-processual'nyj aspekt: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Investigator's Discretion: Criminal Procedural Aspect. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2003. 58 p.

10. Tatarov L.A. *Metodicheskie i metodologicheskie problemy dokazyvaniya obstayatel'stv prestupleniya: dis. ... kand. jurid. nauk* [Methodological and Methodological Problems of Proving the Circumstances of the Crime. Cand. jurid. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2006. 194 p.

Information About the Author

Ekaterina S. Azarova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, aes130804@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>

Информация об авторе

Екатерина Сергеевна Азарова, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, aes130804@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>